

RU

Типаж глупца как культурный феномен в немецком анекдоте

Щербина С. Ю.

Аннотация. Цель исследования – выявление средств экспликации культуры в немецком анекдоте. Глупость – универсальный феномен и высмеивается в разных культурах. Можно, однако, предположить, что средства ее экспликации должны быть непременно культурно-специфическими. Культурная специфика анекдота гипотетически может проявляться в трех ипостасях: в композиции, типичных для определенного социума персонажах и в языковых средствах. Научная новизна исследования заключается в выявлении предпочтительных средств экспликации культуры в анекдотах о глупцах. Полученные результаты показали, что композиция анекдотов в разных культурах идентична вследствие (наднациональных) законов жанра или типа текста. Но типажи глупцов в немецком социуме и характер их языковой презентации имеют выраженную культурную окраску. Глупцами выступают чиновники, полицейские, восточные фризы, дети, женщины в целом и блондинки. В языковом плане культурная специфика передается средствами номинации (имена и реалии), диалектом, игрой слов, полисемией или омонимией, двойной актуализацией (столкновением прямого и переносного значения). В последующих исследованиях можно сфокусировать внимание на типичных для анекдота сценариях, а также проблемах переводимости в контексте особенностей разных языковых систем.

EN

Character type of a fool as a cultural phenomenon in German jokes

Shcherbina S. J.

Abstract. The aim of the research is to elicit the means of explication of the cultural component in German jokes. Stupidity is a universal phenomenon, and it is laughed at in many cultures. We can, however, presume that the means of its explication are culture-specific. Cultural peculiarities of jokes can presumably manifest themselves in three different ways: text composition, characters typical of certain social medium, and the use of language means. The academic novelty of the research lies in bringing to light the preferable means of explication of different aspects of culture in jokes about fools. The results of the research show that text composition in jokes is identical in different cultures due to the (supranational) rules of the genre or the type of text. But the character types of a fool in German social community and the way of their language representation are definitely culture-bound. The roles of fools are performed by civil servants, policemen, Frisians, children, all women in general, and blondes in particular. As to the language, the cultural peculiarities are conveyed by different naming units (names and realia), dialect, puns, polysemy, homonymy and double actualization (the clash of direct and figurative meanings). Further research can focus attention on scenarios typical of jokes, as well as the problems of translatability with regard to peculiarities of different language systems.

Введение

Актуальность предлагаемого исследования определяется тем, что анекдот представляет интерес для разных дисциплин: лингвистики текста, переводоведения, психологии, социологии, страноведения. Кроме того, исследование культурной специфики анекдота вносит вклад в изучение текстов малых форм и подводит к необходимости более глубокого рассмотрения проблемы переводимости этого типа текста на материале немецкого языка.

Для изучения культурной специфики немецкого анекдота предстоит решить три задачи: 1) проанализировать его композиционные особенности; 2) систематизировать и описать типичные персонажи; 3) выявить языковые средства экспликации культуры. Для анализа композиционных особенностей используется метод структурного анализа текста. При описании типичных персонажей применяется метод лингвокультурного анализа. Исследование культурно-специфических языковых средств включает в себя методы синтаксического, семантического, словообразовательного и стилистического анализа. При необходимости используется переводческий метод.

В лингвистике постепенно утвердилась точка зрения, что каждый текст отражает культурную специфику определенного социума. Тем самым к 7 ранее сформулированным критериям текстуальности (Beaugrande, Dressler, 1981, S. 4-14) добавился еще и критерий культурной обусловленности (Fix, 2001, S. 477). Многообразные типы текстов или жанры для конкретных коммуникативных ситуаций культурно обусловлены (Fix, 2009, S. 14-15; Шмелева, Шмелев, 2002, с. 17-18). Кроме того, анекдот изучают с позиций создания средств комического (Кулинич, 1999), а также алгоритмов построения комических текстов (Карасик, 2018). Относительно недавно возник интерес к проблеме переводимости анекдота (Терентьева, 2015). Таким образом, теоретической базой исследования наряду с трудами зарубежных авторов о критериях текстуальности (Р. Богранда (Beaugrande, Dressler, 1981), У. Фих (Fix, 2001; 2009)) послужили идеи отечественных лингвистов (Шмелева, Шмелев, 2002; Карасик, 2018; Терентьева, 2015). Кроме того, автор опирался на результаты своих предыдущих анализов (Щербина, 2019; 2023).

Думается, что в данном контексте особый интерес для исследователей может представлять такой тип текста, как анекдот. Ведь он самым тесным образом связан с культурой конкретного общества и имеющимися средствами создания комического эффекта. Рабочая гипотеза данной статьи заключается в том, что культурная специфика анекдота может проявляться в разных ипостасях. Во-первых, в действующих лицах или типажах. Во-вторых, в специфике языковой системы. И, в-третьих, в структурных или композиционных особенностях.

Практическая значимость работы заключается в выявлении типичных для немецкой культуры типажей глупцов и описании некоторых способов языковой экспликации глупости. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании стилистики, лексикологии, перевода и практикума по немецкому языку, спецкурсов по лингвистике текста и текстов малых форм.

Известно, что анекдот существовал первоначально как устный жанр с характерными для него «метатекстовыми» вводами (Шмелева, Шмелев, 2002, с. 29-30), средствами просодии (темп речи, громкость, паузы, в том числе пародирование акцента грузин, одесситов и др.) и возможностями мимики и жестикуляции. Но именно письменная форма анекдота является предметом исследований ввиду отсутствия необходимой эмпирической базы устных текстов. В этом плане предлагаемая статья не является исключением и опирается на материалы сайта (Lustige Witze zum Totlachen ab 2023. URL: <https://witze-paradies.de>) и печатных сборников немецких анекдотов (Wackel D. Das große Witze-Feuerwerk. München: Knauer; 2011; Schumacher J., Rosin Th. Die besten Witze von BILD. Hamburg: Ullstein, 2004).

При этом «анекдот» в статье, в соответствии с отечественными традициями, понимается шире, чем немецкий термин „Witz“ («анекдот», «шутка»). В немецком же „Anekdote“ – это всегда комическая история о конкретной исторической личности (политике, ученом, деятеле культуры и т. д.) (Химик, 2002).

Обратимся теперь к примерам, чтобы проверить положения рабочей гипотезы. Для этой цели были отобраны анекдоты, комизм которых заключается в ограниченности или глупости персонажей, типичных для определенного культурного социума. Такое качество людей, как глупость, безусловно, универсально и поэтому должно каким-то образом высмеиваться в разных культурах. Анализ материала показал, что в немецком анекдоте глупцами, как правило, предстают полицейские, женщины, в том числе блондинки, маленькие дети (собираательные образы Fritzchen, klein Erna), жители восточной Фризии. Вместе с тем можно наблюдать определенные параллели с русскими анекдотами о блондинках, о причинах которых будет сказано ниже. В последующем анализе внимание будет сфокусировано на средствах экспликации глупости.

Обсуждение и результаты

Начнем анализ с анекдотов о *госслужащих* или *чиновниках*, которые являются излюбленным объектом насмешек.

(1) *Was haben Beamte und Frösche gemeinsam? – Sie sitzen den ganzen Tag rum, quaken dummes Zeug und warten auf die Mücken* (Lustige Witze zum Totlachen ab 2023). / *Что общего у чиновников и лягушек? – Те и другие сидят целый день без дела, несут вздор и ждут комаров* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – С. Ш.).

Анекдот подмечает сходство поведения чиновников и лягушек, которые бездельничают целый день и болтают (дословно: «квакают» („quaken“)) глупости. Вопросно-ответную структуру анекдота можно было бы представить как сравнение: «госслужащие, как и лягушки, / подобны лягушкам...» („Beamte sind wie Frösche / ähneln sich Fröschen / sind Fröschen ähnlich...“). Но вопрос создает внутреннее напряжение в ожидании шутливого, ироничного и неожиданного ответа. Поэтому именно такой тип анекдота присутствует во многих культурах, иногда в виде целых циклов.

(2) *Warum dürfen Pausen in Ämtern nie länger als 60 Minuten dauern? – Damit man die Beamten nicht jedes Mal neu anlernen muss* (Lustige Witze zum Totlachen ab 2023)! / *Почему перерывы в госучреждениях никогда не бывают более 60 минут? – Потому что тогда пришлось бы чиновников заново обучать.*

Второй пример с аналогичной структурой высмеивает ограниченные умственные способности чиновников: если перерывы в работе сделать дольше, чем 60 минут, госслужащих надо будет заново обучать работать. К тому же глагол „anlernen“ эксплицирует относительно низкий или прикладной характер обучения и обычно употребляется применительно к (квалифицированным) рабочим, а не к «белым воротничкам».

Следующим типажом глупцов в анекдотах выступают *полицейские*.

(3) *Zwei ausländische Mitbürger haben beim Bauern ein Schwein geklaut, in ihr Auto auf den Rücksitz gesetzt und brausen nun davon. Eine Polizeikontrolle bremst die Flucht. Damit niemand was bemerkt, binden sie der Sau ein Kopftuch*

um. – Ein Polizist schaut durchs Fenster und sagt: „Sie können weiterfahren. Alles in Ordnung.“ Als diese dann wegfahren, meint der Polizist zu seinem Kollegen: „Diese Ausländer, die schnappen uns immer die geilsten Weiber weg!“ (Wackel, 2011, S. 35) / Два мигранта украли у крестьянина свинью, усадили на заднее сиденье и помчались прочь. Их тормозит полиция. Чтобы полицейские ничего не заметили, свинью на голову повязали платок. – Один из полицейских заглядывает в окно и говорит: «Можете проезжать. Все в порядке». Когда машина (с ворами) уехала, он обращается к своему коллеге со словами: «(Ох уж) эти иностранцы, они уводят у нас всегда самых сексуальных баб!».

В композиционном плане данный анекдот состоит из трех частей: завязки – развития темы – заключения с пуантом. Полицейские отпускают машину с мигрантами-ворами, приняв свинью с повязанным платком на заднем сиденье за женщину. Один из полицейских сожалеет при этом, что мигранты «отхватывают» у немцев самых сексуальных женщин. Комический эффект основан на абсурдности ситуации. В тексте высмеивается непрофессионализм полицейских, которые отпустили воришек и посчитали свинью в платке привлекательной женщиной. Эмоциональность ему придают разговорные лексемы „schnappen“ («хватать»), „geil“ («сексуальная») и „Weiber“ («бабы»).

Лексема „Ausländer“ сознательно переведена как «мигранты», так как именно они имеются в виду, а официальная номинация „Männer mit Migrationshintergrund“ не только не вписывалась бы в стиль анекдота, но и слишком громоздкая.

(4) Zwei sächsische Polizisten sehen ein falsch geparktes Auto mit einem Aufkleber mit der Aufschrift „GB“. Der eine will gerade den Strafzettel zücken, aber der andere warnt ihn: „Nee, lass mal, der is von der Grimmbolizei!“ (Schumacher, Rosin, 2004, S. 37) / Два саксонских полицейских видят неправильно припаркованный автомобиль с аббревиатурой „GB“. Один из них собирается достать квитанцию, чтобы выписать штраф. Но второй предостерегает коллегу: «Нет. Оставь это. Он (нарушитель) из криминальной полиции!».

Два саксонских полицейских собираются выписать штраф за нарушение правил парковки: „den Strafzettel zücken“. Вдруг «выясняется», что не следует этого делать, так как нарушитель из криминальной полиции. Ведь аббревиатура „GB“ на наклейке неправильно припаркованного автомобиля на саксонском диалекте, в котором глухие согласные произносятся как звонкие, может означать „Grimmbolizei“ («криминальная полиция / угрозыск»). В литературном языке это лексема произносится как „Kriminalpolizei“.

Анекдот использует особенности немецкого языка (глухие согласные в саксонском диалекте произносятся как звонкие) и иллюстрирует негативное отношение жителей некоторых других регионов (например, берлинцев) к саксонцам. К тому же сокращение может не только «затемнять» значение слова, но и обозначать разные понятия (денотаты). Глупость полицейских проявляется в том, что общепринятым сокращением немецкого уголовного розыска является „Kripo“. Кстати, „GB“ – номерной знак региона Австрии Gröbming. Разговорность анекдоту придают также лексемы „Nee“ (nein) и „is“ (ist).

Глупцами предстают в анекдотах и жители Восточной Фризии („Ostfriesen“).

(5) Warum gehen die Ostfriesen am Samstag mit Eimer und Putzmittel zum Meer? – Sie wollen den Meeresspiegel putzen (Lustige Witze zum Totlachen ab 2023). / Почему жители Восточной Фризии ходят в субботу с ведром и моющим средством к морю? – Они хотят почистить морское зеркало.

Анекдот построен на каламбуре, при котором обыгрывается сложносоставное слово „Meeresspiegel“. Данная метонимия означает «уровень моря». Но жители Восточной Фризии (якобы) воспринимают ее буквально как «морское зеркало» и ходят в субботу к морю с моющими средствами, чтобы его почистить. Другими словами, в тексте использован прием двойной актуализации, который подчеркивает примитивность мышления этой этнической группы.

(6) Der neueste Trend in Ostfriesland: Klopapier beidseitig verwenden. Der Erfolg liegt auf der Hand (Wackel, 2011, S. 48). / Новая тенденция в Восточной Фризии: использовать туалетную бумагу с обеих сторон. Эффект налицо (=на руке).

Перед нами другая композиция анекдота, который состоит из двух утверждений: жители Восточной Фризии используют туалетную бумагу с двух сторон и поэтому успех налицо (букв.: «на руке»). Комизм достигается не только абсурдностью изображаемой ситуации, но и вследствие амбивалентности или двойной актуализации (совмещения прямого и переносного прочтения) фразеологизма „etwas liegt auf der Hand“ – «быть явным, очевидным, налицо».

(7) Kommt einer in eine Bar und sagt: „Hey Leute, ich kenn den neuesten Ostfriesenwitz.“ Meint der Barkeeper: „Junge, bevor du ihn erzählst, sollte ich dir vielleicht sagen, dass ich Ostfrieser bin, der Penner dort drüben ist Ostfrieser, das Ehepaar dahinten sind Ostfriesen, die beiden Bullen da drüben sind Ostfriesen und die drei Punker dort sind Ostfriesen. Also willst du den Witz immer noch erzählen?“ – „Nein, bevor ich ihn neunmal erklären muss lass ich’s lieber gleich bleiben!“ (Lustige Witze zum Totlachen ab 2023) / Заходит посетитель в бар и говорит: «Эй, народ, я знаю самую новую шутку о Восточных Фризах». – Бармен отвечает: «Парень, прежде чем ты ее расскажешь, я должен тебе сказать, что я из Восточной Фризии, и вон тот бродяга, и семейная пара за ним тоже, оба „менты“ вон там тоже все из Восточной Фризии, как три панка. У тебя не пропало желание рассказать эту шутку?». – «Конечно, лучше ее не рассказывать, чтобы не пришлось эту шутку объяснять девять раз».

В анекдоте с трехчленной композицией фраза бармена фактически подразумевает скрытую угрозу, так как опасно рассказывать анекдот о жителях Восточной Фризии в присутствии 9 выходцев из этого региона. Но посетитель бара превращает ее в насмешку и отказывается рассказать шутку, чтобы потом не объяснять ее каждому из присутствующих индивидуально.

Типажи *детей* также могут использоваться для создания комизма, в основе которого скорее не глупость, а наивность. В немецких анекдотах они часто выступают под именами Fritzchen, klein Lieschen, klein Erna. Далее мы рассмотрим некоторые примеры с персонажем Fritzchen.

(8) *Fritzchen kommt zu spät in die Schule. Da fragt der Lehrer: „Entschuldigung!?“ Fritzchen: „Ach, ist schon in Ordnung!“* (Wackel, 2011, S. 57) / *Фритцхен опоздал в школу. Учитель спрашивает: «Извините!?» – Фритцхен: «Не стоит извиняться. Уже все в порядке».*

Учитель вежливо предлагает Фритцхен извиниться за опоздание в школу, о чем свидетельствует комбинация вопросительного и восклицательного знаков „Entschuldigung“ действительно обычно используется, когда просят прощения, но в данном контексте означает „Wo ist deine Entschuldigung?“ («Где твои извинения?»). Мальчик «понимает» фразу преподавателя буквально как извинение и отвечает, что все уже и так в порядке. Таким образом, синтаксис (эллипсис) наряду с комбинацией двух знаков препинания делает возможным двойственное толкование.

(9) *Die Lehrerin fragt Fritzchen: „Hast du denn deine Hausaufgaben gemacht?“ „Nein“, erwidert das Fritzchen. „Dann werd’ ich das deinem Vater sagen müssen!“ Darauf das Fritzchen: „Das nützt nicht viel, denn der macht die auch nicht!“* (Schumacher, Rosin, 2004, S. 27) / *Учительница спрашивает Фритцхен: «Ты сделал домашнее задание?» – «Нет», – отвечает Фритцхен. – «Тогда я скажу это твоему отцу!» – Фритцхен в ответ: «Это бесполезно, он его тоже не будет делать!».*

Учительница пугает Фритцхен тем, что расскажет его отцу о невыполненном домашнем задании. А он «наивно» отвечает, что отец тоже не будет выполнять это задание. Фразу учительницы «скажу это» Фритцхен «понимает» как «скажу это сделать» (т. е. выполнить домашнее задание). Таким образом, здесь также использован прием амбивалентности высказывания.

(10) *Fritzchen kommt zur Tante und sagt: „Vielen Dank für das schöne Geburtstagsgeschenk!“ „Aber“, meint die Tante, „das ist doch nicht der Rede wert“. – „Ja, das finde ich ja auch“, antwortet Fritzchen, „aber Mutti meint, dass ich mich trotzdem bedanken muss“* (Lustige Witze zum Totlachen ab 2023). / *Фритцхен приходит к своей тете и говорит: «Большое спасибо за хороший подарок ко дню рождения!» – «Но это не стоит благодарности», – отвечает тетя. – «Да, я тоже так думаю», – отвечает Фритцхен, – «но мама считает, что я все же должен (Вас) поблагодарить».*

Аналогичным образом Фритцхен ведет себя и вне стен школы. Он благодарит свою тетю за хороший подарок ко дню рождения. Когда она вежливо отвечает «Не стоит благодарности» („das ist doch nicht der Rede wert“), Фритцхен «откровенно» заявляет, что думает также, но благодарит тетю по настоянию матери. Тетя употребляет фразеологизм (клише) с переносным значением. Мальчик же «понимает» его буквально.

Все три примера также построены по классической схеме, и в каждом из них реципиент понимает, что за показной (скорее наигранной) глупостью или наивностью на самом деле скрывается неглупый ребенок. Фритцхен на правах «несмышленного» ребенка говорит то, что ему выгодно. Культурную специфику выражает как имя персонажа, так и немецкий уменьшительно-ласкательный суффикс „-chen“.

Представляется, что в разных странах подмечено, что дети говорят правду и иногда воспринимают речь взрослых дословно. Оба детских качества и обыгрываются в анекдотах.

Образ *глупой женщины* также эксплуатируется в анекдоте, что граничит с сексизмом.

(11) *Im Bier sind tatsächlich weibliche Hormone. Wenn ich davon zu viel trinke, labere ich nur noch Stuss und kann nicht mehr Auto fahren* (Lustige Witze zum Totlachen ab 2023). / *В пиве действительно есть женские гормоны. Если я выпиваю много пива, я болтаю чушь и не в состоянии управлять автомобилем.*

Известно, что пиво содержит женские гормоны. Из этого тезиса якобы следует, что после потребления пива в большом количестве мужчина приобретает женские навыки. Таким образом, с одной стороны, происходит подмена реальной причины потери контроля над собой вследствие опьянения, а с другой – эксплицируются мужские стереотипы о женщинах. В частности, о том, что женщины любят поговорить и нести вздор и что они не могут хорошо водить машину из-за низкого интеллекта.

(12) *Weshalb haben Frauen nur 4 Gehirnzellen? – Für jede Herdplatte eine!* (Wackel, 2011, S. 15) / *Почему у женщин только 4 клетки мозга? – По одной для каждой конфорки!*

Загадка выставляет женщин в глупом виде, так как у них якобы мозг состоит всего из четырех клеток для обслуживания четырех варочных поверхностей на кухне. Корни подобных анекдотов кроются в старом гендерном стереотипе, в котором сформулированы три задачи женщины – „Kinder, Kirche, Küche“ (дети, церковь, кухня).

(13) *Frauenzeitschriften:*

Seite 01-10: Akzeptiere dich so wie du bist!

Seite 11-20: In 4 Wochen 12 kg abnehmen.

Seite 21-30: Leckere Tortenrezepte (Lustige Witze zum Totlachen ab 2023). /

Журналы для женщин:

Стр. 01-10: Воспринимай себя такой, какая ты есть.

Стр. 11-20: Похудение на 12 кг за 4 недели.

Стр. 21-30: Рецепты вкусных тортов.

Структура анекдота напоминает краткое содержание журнала для женщин, в котором перечислены несовместимые вещи: воспринимать себя как данность (такой, как есть), желание похудеть и рецепты вкусных тортов. Непоследовательность женских желаний и слабость воли, с мужской точки зрения, нелогичны и, как минимум, наивны.

(14) *Geht eine Blondine in einen Elektroladen und sagt: „Ich hätte bitte gern diesen Fernseher dort.“ Der Verkäufer: „Tut mir leid, wir verkaufen nichts an Blondinen.“ Am nächsten Tag kommt sie mit gefärbten Haaren wieder. Sie: „Ich hätte gerne den Fernseher dort.“ Er: „Wir verkaufen nicht an Blondinen.“ Sie: „Wie haben Sie erkannt, dass ich eine Blondine bin?“ Er: „Das ist kein Fernseher, sondern eine Mikrowelle“* (Lustige Witze zum Totlachen ab 2023). / *Блондинка*

заходит в магазин бытовой техники и говорит: «Я хотела бы купить вон тот телевизор». – Продавец: «Сожалею, но мы ничего не продаем блондинкам». – Прекрасившись, эта женщина приходит на следующий день и говорит: «Я хотела бы купить вон тот телевизор». – Продавец: «Сожалею, но мы ничего не продаем блондинкам». – Она: «Как Вы узнали, что я блондинка?» – Он: «Это не телевизор, а микроволновка».

Поскольку технику в магазине не продают якобы только блондинкам, перекрашенная блондинка на следующий день приходит вновь и опять получает отказ с прежней аргументацией. На возражения, что она не блондинка, следует ответ, что «телевизор» на самом деле является микроволновой печью. В анекдоте высмеивается ограниченность блондинки, которая не может отличить одно от другого.

(15) *Warum lässt die Blondine die Milch fallen? – Weil sie nicht haltbar ist* (Schumacher, Rosin, 2004, S. 63). / Почему блондинка роняет молоко из рук? – Так оно не держится/хранится.

Ответ на вопрос, почему блондинка роняет из рук молоко, невозможно перевести на русский язык, сохранив пуант анекдота, так как он построен на каламбуре вследствие полисемии или омонимии лексемы „haltbar“. Применительно к упаковке в сочетании с отрицанием „nicht“ она означает «недлительного хранения». Блондинка понимает, что его нельзя удержать, так как суффикс „-bar“ в сочетании с основой глагола „halten“ имеет значение «возможности», а в сочетании с отрицанием „nicht“ – «невозможности (удержать)».

Типаж блондинки в разных культурных социумах уже отчасти изучен, поэтому можно обратиться к имеющимся публикациям (Бессонов, 2013; Щербина, 2022).

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Анекдот всегда культурно окрашен, так как является неким срезом национальной культуры. В полной мере сказанное относится к анекдотам, персонажами которых выступают глупцы.

Культурная специфика анекдота не выявлена на уровне композиции, где наблюдается определенная унификация. В немецком анекдоте существуют следующие модели построения этого типа текста: 1) трехчленные тексты-истории, которые состоят из завязки, основной части и развязки, 2) вопросно-ответные анекдоты, 3) утверждения, которые состоят из одного или двух предложений.

Культурно обусловленными, однако, обычно являются персонажи или типажи глупцов. В немецком анекдоте в этой роли выступают чиновники, полицейские, восточные фризы, дети, женщины в целом и блондинки. Но детским персонажам свойственны (наигранная) наивность и непосредственность, когда они буквально «понимают» суть происходящего и трактуют ее иначе, чем взрослые. Здесь культурную специфику можно почувствовать только в именах персонажей, включая уменьшительно-ласкательные суффиксы („-chen“ в немецком языке и «-очк» – в русском). Нивелирование культурных граней наблюдается в анекдотах о глупых блондинках, о чем свидетельствуют имеющиеся публикации.

Культурная обусловленность не может не сказываться на средствах языковой экспликации в силу специфики языковых систем. В приведенных примерах такими средствами выступают имена (Fritzchen), реалии (Восточная Фризия, Саксония), диалектная окраска речи персонажей, игра слов (полисемия или омонимия, столкновение прямого и переносного значения), средства словообразования (суффиксы „-chen“, „-bar“).

Таким образом, несмотря на определенную унификацию анекдота в разных культурах вследствие (наднациональных) законов жанра или типа текста в части композиции, типажи глупцов (чиновники, полицейские, восточные фризы, дети, женщины в целом и блондинки) и характер их языковой презентации (средства языковой системы) имеют выраженную культурную окраску.

Перспективным представляется изучение типичных для анекдота ситуаций (сценариев), а также проблемы переводимости в контексте особенностей разных языковых систем.

Источники | References

1. Бессонов И. А. Блондинка как персонаж современного анекдота // Фольклор XXI века: герои нашего времени: сб. ст. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2013.
2. Карасик В. И. Алгоритмы построения комических текстов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2018. № 4.
3. Кулинич М. А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка). Самара: Изд-во Самарского государственного университета, 1999.
4. Терентьева И. А. Проблема перевода лингвистического анекдота // Перевод в меняющемся мире: мат. междунар. науч.-практ. конф. М.: Азбуковник, 2015.
5. Химик В. В. Анекдот как уникальное явление русской речевой культуры // Анекдот как феномен культуры: мат. круглого стола (г. Санкт-Петербург, 16 ноября 2002 г.). СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002.
6. Шмелева Е. А., Шмелев А. Д. Русский анекдот: текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002.
7. Щербина С. Ю. Блондинки в анекдотах разных культур // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2022. Т. XIX. Вып. 1.
8. Щербина С. Ю. К вопросу о культурной специфике немецкого анекдота // Филологический аспект. 2019. № 1.

9. Щербина С. Ю. Некоторые проблемы перевода анекдотов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2023. Т. XX. Вып. 1.
10. Beaugrande R., Dressler W. Einführung in die Textlinguistik. Tübingen: Niemeyer, 1981.
11. Fix U. Grundzüge der Textlinguistik // Kleine Enzyklopädie – Deutsche Sprache / hrsg. von W. Fleischer, G. Helbig, G. Lerchner. Frankfurt am Main – Berlin – Bern – N. Y. – P. – Wien: Lang, 2001.
12. Fix U. Stand und Entwicklungstendenzen der Textlinguistik (I) // DaF. Zeitschrift für Theorie und Praxis des Deutschunterrichts für Ausländer. 2009. Ht. 1.

Информация об авторах | Author information

RU**Щербина Сергей Юрьевич¹**, к. филол. н., доц.¹ Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск**EN****Shcherbina Sergei Juryevich¹**, PhD¹ Pacific National University, Khabarovsk¹ sjus60@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.05.2023; опубликовано (published): 10.07.2023.

Ключевые слова (keywords): лингвистика текста; анекдот; культурно обусловленный; стереотип; типаж глупца; text linguistics; joke; culture-bound; stereotype; character type of a fool.